

*Маховая Эмилия Олеговна
выпускница бакалавриата
Факультета права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
Россия, г. Москва
e-mail: emakhovaya@yandex.ru*

*Научный руководитель: Соколов Т.В.,
кандидат юридических наук, доцент
Департамент систем судопроизводства и уголовного права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
Россия, г. Москва*

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ
ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ТАЙНУ СВЯЗИ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме века цифровизации – эффективности процессуальных гарантий прав граждан на тайну связи при вмешательстве на досудебных стадиях уголовного процесса. В статье рассматриваются уже существующие процессуальные гарантии, оценивается их применимость, а также выдвигаются предложения по их усовершенствованию, в том числе технического характера.

Ключевые слова: тайна связи, уголовное судопроизводство, процессуальные гарантии, досудебные стадии, права личности.

*Makhovaya Emilia Olegovna
graduate of the Bachelor degree
Faculty of Law
National Research University "Higher School of Economics"
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Sokolov T.V.,
candidate of legal sciences, Associate Professor
Department of Judicial Systems and Criminal Law
National Research University "Higher School of Economics"
Russia, Moscow*

PROCEDURAL GUARANTEES OF INDIVIDUAL RIGHTS IN CASE OF INTERFERENCE WITH THE SECRECY OF COMMUNICATION IN THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

***Abstract:** The article is devoted to an urgent problem of the age of digitalization – the effectiveness of procedural guarantees of citizens' rights to the secrecy of communication during intervention at the pre-trial stages of criminal proceedings. The article examines the already existing procedural guarantees, assesses their applicability, and also puts forward proposals for their improvement, including of a technical nature.*

Key words: communication secrecy, criminal proceedings, procedural guarantees, pre-trial stages, personal rights.

В современном мире невозможно представить и дня без использования гаджетов и иных объектов цифровой структуры. Цифровизация уже является неотъемлемым процессом нашей жизни, а все сферы жизни общества уже подчиняются ее трендам. Мир юриспруденции не является исключением, а уже написанные законы постоянно подвергаются тщательным перепроверкам и изменениям. Именно такой тесно граничащей с информационной сферой системой является институт защиты, посредством процессуальных гарантий, тайны связи граждан РФ, которые обеспечивают защиту информации, содержащейся в переписках, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях, а также других видов корреспонденции. Однако, ключевую роль в исследовании данной темы составляет проблематика соотношения права на тайну переписки и необходимость ее ограничения в стадиях уголовного судопроизводства для того, чтобы права потерпевшего были восстановлены и процесс сбора доказательной базы проходил наиболее быстро и качественно. Именно поэтому изучение процессуальных гарантий, оценка эффективности мер, сдерживающих превышение нормы ограничения права граждан на тайну связи, а также выявление новых гарантий, которые могут быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, является крайне актуальным вопросом. Актуальность также подчеркивается нарастающим количеством способов передачи информации граждан с использованием телекоммуникационной сети «Интернет».

В 2016 году Фондом «Общественное мнение» было проведено исследование, позволяющее выявить действительное отношение граждан к доступу государства к перепискам и информации в телекоммуникационной сети «Интернет». Результаты опроса продемонстрировали, что 24% опрошенных негативно относятся к подобному вмешательству и считают его дискриминирующим по отношению к их правам и свободам, в то время как 22% респондентов сочли такие действия и вовсе неэтичными [1]. Данный факт отражает явное недоверие со стороны общества к процедуре вмешательства государства в частную жизнь граждан, в тайну связи. Несмотря на то, что основные процессуальные гарантии, закрепленные в таких нормативно-правовых актах как Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (13я статья), Европейская Конвенция О защите прав человека и основных свобод, закрепляющая право на неприкосновенность частной жизни и тайну корреспонденции, Уголовный кодекс РФ, определяющий санкции за превышение степени ограничения прав граждан на тайну связи, а также Федеральные законы «О связи», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О почтовой связи» являются фундаментальными, требующими четкого соблюдения и исполнения, как, например, гарантия невмешательства государства и должностных лиц в тайну связи на досудебных стадиях уголовного процесса без полученного на то решения суда, институт защиты от превышения допустимого уровня вышеуказанного вмешательства, крайне несовершенен по ряду причин. Так, Н.Г. Шурухнов и Г.В. Шагара в своих трудах отмечали, что суд в своем решении должен аргументировать необходимость вмешательства государства и частных лиц в тайну связи граждан, а также контролировать и объяснять его пределы и границы при чтении переписок, прослушивании телефонных переговоров и иных форм коммуникации граждан [2, с. 87]. В этом вопросе оказался солидарным и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24 декабря 1993 года №13 и Постановлении от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами

Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», где он также отмечал необходимость руководствоваться исключительно решением суда по вопросам, относящимся к тайне связи. Такого же мнения придерживается Вилкова Т.Ю., которая в своей работе подтверждает необходимость постоянного контроля проверочных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства для законного обоснования нарушения конституционного права граждан.

Во многом несовершенство законодательства в сфере защиты права граждан на тайну связи обуславливается различными техническими ошибками и недостаточным уровнем развития аппаратуры, необходимой для проведения процедуры прослушивания телефонных переговоров и прочих действий, которыми могут характеризоваться досудебные стадии уголовного судопроизводства. Так, процессуальная гарантия, выраженная в ограничении временного промежутка на прослушивание телефонных разговоров длительностью в 6 месяцев, могла быть гораздо эффективнее, если бы были созданы определенные технические требования к характеристикам аппаратуры, позволяющей выделять исключительно необходимую информацию, являющуюся ключевой для материалов уголовного дела, взамен прослушивания переговоров полностью. Более того, применительно к процедуре прослушивания, стоит сказать, что законодатель не ограничивает круг лиц, чьи переговоры могут быть прослушаны, что порождает достаточно широкое поле для возможного превышения уровня вмешательства государства в частную жизнь граждан.

Еще одной процессуальной гарантией является запрет на проведение таких следственных действий на досудебном этапе уголовного судопроизводства как осмотр, выемка и снятие копий с корреспонденции, если такие действия происходят вне установленных учреждений связи. При этом, должностные лица все равно должны уведомить об этом либо же прокурора, либо сам суд. Данная процессуальная гарантия достаточно логична, ведь территориальное ограничение работает эффективно, однако, стоит сказать, что законодателем не

определен круг учреждений, которые будут являться учреждениями связи. Более того, в законодательстве не дано определения такого понятия как «учреждение связи», что также порождает наличие правовых пробелов в регулировании данной сферы правоотношений. Именно поэтому так необходимо создание особых требований к учреждениям связи, а также закрепление данного понятия и создание открытого перечня упомянутых учреждений для более четкого регулирования и повышения эффективности данной процессуальной гарантии.

Также законодатель выделяет не менее интересные для изучения процессуальные гарантии, такие как необходимость присутствия специалиста во время изъятия электронных средств, а также вскрытия корреспонденции, легальная возможность лица предоставить электронные устройства, которые являются ключевыми для материалов уголовного дела, а также строгий запрет на распространение информации о частной жизни лиц, членов семьи, которая стала известна в результате проведения таких процессуальных действий как обыск, изъятие и другие [3, с. 42].

В заключении, стоит сказать, что список этих процессуальных гарантий остается открытым, а также необходимым к тщательному пересмотру и совершенствованию как в правовом плане, так и в сугубо технологическом. Эффективность процессуальных гарантий будет снижаться, если не улучшать их, редактировать в соответствии с тенденциями цифровизации.

Список литературы:

1. Приватность в интернете [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/12496> (дата обращения: 10.07.2023 г.).
2. Шурухнов Н.Г., Шагара Г.В. Процессуальные действия на технических каналах связи как средства, законно ограничивающие конституционное право на тайну телефонных переговоров // Человек: преступление и наказание. 2014. №1 (84). С. 86-88.

3. Изотова А.Н. Трансформация круга субъектов тайны связи: влияние цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3. С. 40–52.